

УДК 94(575.2)

ФАБРИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В 30-е гг. В КЫРГЫЗСТАНЕ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН. ИЗ ИСТОРИИ «НАЦИОНАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ» НКВД 1937–1938 гг. В КЫРГЫЗСТАНЕ

Б.Д. Абдрахманов

Анализируется репрессивная политика в Кыргызстане в конце 30-х гг. XX в. в отношении иностранных граждан.

Ключевые слова: органы государственной безопасности; иностранные подданные; репрессии; политический террор; шпион.

FABRICATION OF POLITICAL PROCESSES AND REALIZATION OF THE REPRESSIVE POLICY IN THE THIRTIETH YEARS IN KYRGYZSTAN CONCERNING FOREIGN CITIZENS. FROM THE HISTORY OF THE NKVD “NATIONAL OPERATIONS” OF 1937–1938 YEARS IN KYRGYZSTAN

B.D. Abdrahmanov

It is analyzed the repressive policy in Kyrgyzstan in the late 30's XX century concerning foreign citizens.

Keywords: state security agencies; foreign citizens; repressions; political terror; spy.

Тема репрессий по отношению к советским гражданам иностранного происхождения, а также к иностранным подданным, проживающим в СССР в середине 1930-х гг., остается до сих пор недостаточно изученной в отечественной историографии. Между тем, актуальность проблем в этом направлении очевидна для такого многонационального государства, каковым является Кыргызская Республика. На долю всех народов нашей страны на различных этапах советской истории выпадали суровые испытания. В том числе ряд народов подвергся необоснованным репрессиям. Преследования по национальному признаку, характерные для прежнего режима, были осуждены новой демократической властью. Для того чтобы такое осуждение могло считаться полным, необходимо, помимо прочего, правдивое воссоздание исторического прошлого народов, подвергавшихся репрессиям. Исследование опыта решения национальных проблем в прошлом как положительного, так и отрицательного, необходимо для формирования правильного подхода к этим проблемам на современном этапе. Национальные отношения в нашей стране, как и многие другие явления общественной жизни, переживают серьезный кризис, и поиск

их удовлетворительного разрешения важен сейчас как никогда.

Этапным на пути развязывания массового террора стал состоявшийся 23 февраля – 5 марта 1937 г. печально известный пленум ЦК ВКП(б). Ключевыми словами в докладе И. Сталина “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников” были “вредители”, “диверсанты”, “агенты троцкистского и не троцкистского типа государств”, “остатки эксплуататорских классов”, “капиталистическое окружение и вытекающие из этого факта результаты” и т. д. Все призывы Сталина на этом пленуме по выявлению и уничтожению “врагов народа” имели скорые последствия.

После окончания Пленума продолжились многочисленные аресты “троцкистов”, “зиновьевцев”, “правых” и др. на всей территории страны. “Враги народа” в массовом порядке выявлялись и арестовывались, члены их семей выслались в окраинные районы страны, НКВД разоблачал одну за другой “антисоветскую”, “фашистскую”, “террористическую” организацию.

Жертвы репрессивной акции в большинстве своем выбирались по вполне определенным со-

циальным и политическим критериям, заданным изначально. Решающими для ареста были такие факторы, как классовая принадлежность, политическое и социальное прошлое либо происхождение. Так, параллельно с уничтожением контрреволюционных, социально-опасных элементов с июля 1937 по ноябрь 1938 г. НКВД проводились одна за другой массовые операции против так называемых национальных контингентов. Массовые операции против “враждебных национальностей”, рядом зарубежных исследователей, рассматриваются в плане борьбы сталинского руководства с потенциальной “пятой колонной” в условиях растущей угрозы войны, а также с возобладанием “идеи национальной государственности” над прежним интернационализмом. Последним мотивом, в частности, объясняется направленность “национальных” операций НКВД 1937–1938 гг. “против всех, кто прямо или косвенно был связан с государствами «враждебного окружения»”.

Согласно имеющимся подсчетам, по всем “национальным” операциям с 25 июля 1937 и до 15 ноября 1938 г. “двойкой” и сформированными осенью 1938 г. по приказу НКВД СССР № 00606 Особыми тройками НКВД было осуждено 335 513 человек, из них 247 157 человек были приговорены к расстрелу. Нужно полагать, что их целью была генеральная “очистка” страны от “бывших людей”, в самом широком значении этого термина, то есть от всех категорий “традиционных” врагов советской власти: от “недобитых” кулаков, бывших басмачей, белых офицеров, представителей других партий (эсеров) до уголовников-рецидивистов. Их массовыми арестами и расстрелами НКВД должен был ликвидировать “повстанческую базу” в СССР на случай войны.

Арестам подверглись, прежде всего, представители тех национальностей, чья деятельность прямо или косвенно была связана с налаживанием зарубежных контактов, чья историческая родина, якобы, представляла опасность для Советского Союза. Граница СССР, по мнению Сталина, была сплошной линией фронта, а все те, кто ее пересекал, являлись реальными или потенциальными врагами. “Национальные” операции были проведены по “линиям” практически всех стран “враждебного окружения”, при этом основным критерием “преступности” было наличие любого рода связи с другим государством, а национальность – основанием для подозрений.

Как было изложено выше, и не отвергая версии о том, что политические репрессии 1937–1938 гг. решали задачу ликвидации потенциальной “пятой колонны” в условиях растущей военной опасности, стоит учесть и такое мнение, что основной

целью нового масштабного всплеска политического террора было уничтожение остатков несоциалистических классов, социальных слоев и групп населения. Об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении факты, в частности, представленные в настоящем исследовании.

Пять категорий рассматривались в качестве потенциальной базы иностранных разведок. Сюда включались:

- все перебежчики, политэмигранты, репатрианты и контрабандисты;
- все иноподданные;
- советские граждане, служащие и служившие в иностранных представительствах;
- лица, имевшие письменные связи с границей, посольствами;
- лица, въехавшие в СССР в массовом порядке (немцы, поляки, уйгуры, китайцы, иранцы и др.).

Так, началом “национальных операций” следует отнести записку Сталина: “Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех *арестовать*”, приложенную к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 г. С этой записки и начинается “немецкая операция” НКВД.

Оперативный приказ 00439 был выпущен НКВД 25 июля 1937 г. и в тот же день разослан телеграммами по всем подразделениям НКВД, в том числе и НКВД Киргизской ССР. Напомним лишь основные его положения. Преамбула содержала обоснование планирующихся репрессий: “Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский Генеральный штаб и Гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этой цели осевшие там кадры германских подданных. Агента из числа германских подданных, осуществляя уже сейчас вредительские и диверсионные акты, главное внимание уделяет организации диверсионных действий на период войны и в этих целях подготавливает кадры диверсантов”.

Чтобы “полностью пресечь эту деятельность”, нарком приказывал арестовать всех германских граждан, проживающих в СССР, работающих (или работавших ранее) в оборонной промышленности и на железных дорогах. На аресты было отведено пять дней, начиная с 29 июля. После “особо тщательного” следствия дела должны были быть направлены на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда или Особого совещания при НКВД. Речь в приказе, однако, не ограничивалась только

германскими гражданами: “Вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно арестовывать, независимо от места их работы”.

Одновременно предписывалось произвести срочный учет германских подданных, работающих во всех других отраслях советского хозяйства, а кроме того бывших германских подданных, принявших советское гражданство, но ранее работавших в оборонной промышленности. На всех них следовало представить в Москву меморандумы с компрометирующими материалами “для решения вопроса об аресте”.

Следует отметить, что с назначением Наркомом НКВД Кыргызской ССР Лоцманова, как раз накануне, наступили самые драматические и кровавые времена в деятельности органов госбезопасности республики. Выполняя спущенные сверху директивы по обнаружению “врагов народа”, команда Лоцманова сразу же дала распоряжение немедленно арестовать всех проживающих в республике иностранцев. Подготовка арестов была более чем простой: НКВД через спецотделы затребовало от всех предприятий и учреждений республики списки всех работающих там граждан иностранного происхождения, на их основании были составлены соответствующие справки, которые потом рассматривались в качестве оснований для ареста. В течение короткого времени было выявлено немалое количество поляков, немцев, уйгур, китайцев, иранцев и лиц других национальностей. Почти все они были арестованы. В их делах, как правило, не было свидетельских показаний. Те из арестованных, которые не давали после задержания показаний о своей принадлежности к иностранной разведке (поляки – польской, немцы – немецкой и т. п.), подвергались избиению изощренными способами, в результате чего от них получали нужные показания.

Почти единственным методом получения “признательных показаний” было избиение арестованных. Есть показания очевидцев и лиц, непосредственно применявших его на деле. Сначала этим занималась созданная для этого особая группа, а с января 1938 г. по распоряжению руководства НКВД республики избиениями занимались и руководители отдела и начальники отделений. Эти же лица и были главными составителями окончательных вариантов текстов, включаемых в “альбомы” справок.

На характер и масштаб репрессий в республике влияли и личные амбиции начальника НКВД (стремление делать карьеру), их “инициатив-

ность”, наконец, такое свойство, как личная жестокость. Последнее отражалось не только в жестокости следствия, но и на характере приговоров. Напомним, что хотя окончательные приговоры по “альбомам” выносились в Москве, но московские коррективы были обычно столь незначительными, что приговоры по сути вполне можно считать вынесенными на местах, то есть фактически местным начальником НКВД.

Так, по немецкой национальной операции в Кыргызстане было осуждено за весь период с сентября по ноябрь 1938 г. 255 человек, из них к расстрелу было приговорено 158 человек – 62 %. Зная, что никаких специальных инструкций в регионы на этот счет не поступало (в отличие от “кулацкой” операции, где все проценты были predetermined спущенными из Москвы лимитами), невозможно объяснить эти ошеломляющие цифры чем-либо, кроме личной жестокости начальника НКВД.

В республике, например, было сравнительно немного традиционных “конtingентов” для национальных операций. Поэтому по приказу начальника НКВД Лоцманова, стремившегося упрочить свой статус при Ежове, были произведены массовые аресты трудпоселенцев, в подавляющем большинстве немцев, поляков и уйгур, ни с какой границей никогда не связанных. Несмотря на это, дела на них были оформлены в “альбомном порядке” по польской, немецкой, китайской “линиям”.

Сколько же немцев в Кыргызстане стали жертвами операции по немецкой национальной “линии”? К сожалению, ответить на этот вопрос можно только приблизительно. Так, в сентябреноябре 1938 г. НКВД Кыргызской ССР из осужденных 255 немцев к ВМН в “альбомном порядке” были осуждены 38 человек, “особыми тройками” – 120, итого 158 человек были расстреляны. К прочим мерам наказания было осуждено 97 человек, из них в “альбомном порядке” – 8, “особыми тройками” – 89.

Согласно статьи В. Хауга “Демографические тенденции, формирование и межэтнические отношения в Кыргызстане”, изданной на английском языке в 2003 г., немцев в Кыргызстане в 1926 г. проживало 4342 человека, а в 1939 г. – 11741. Следует отметить, что увеличение немцев в республике произошло в результате их депортации и эвакуации из других частей Советского Союза в 30-х гг.

На основе указанных данных можно сделать вывод, что в период репрессий 1937–1938 гг. в Кыргызстане проживало более 10 тыс. немцев.

Легко было бы предположить, что масштаб репрессий зависел от численности немецкого населения в регионе. Однако это неверно. В одних

регионах число репрессированных по немецкой “линии” составляло 0,3–0,5 % от численности немцев (Калмыцкая АССР, Коми АССР), в Кыргызстане составляла до 2 %. Значит, согласно данным Н. Охотина и А. Рогинского, из истории “немецкой операции” НКВД 1937–1938 гг. (Москва), количество репрессированных немцев в Кыргызстане за указанный период должно составлять более 200 человек, то есть вышеуказанная цифра, 255 жертв операции по немецкой национальной “линии”, близка к реальности.

Годы репрессий у кыргызского народа вызывает чувство национальной трагедии. Репрессиям были подвержены все национальности. В жернова тоталитарного режима попали и стар и млад, кыргыз, русский, уйгур, немец и поляк.

Так, анализ списка обнаруженных в с. Чон-Таш останков 137 репрессированных лиц показывает, что из них больше всего составляют кыргызы – 46 человек, затем уйгуры – 36, русские – 11, немцы – 10, также в количестве нескольких человек представлены лица китайской, украинской, польской, корейской, татарской, еврейской, узбекской национальностей, есть останки башкира, чеха, белоруса, эстонца, турка, венгра, дунганина, иранца и кумыка. Итого останки 137 репрессированных, проживающих в то время в Кыргызстане, принадлежат представителям 17 национальностей. Если попытаться на основе указанных данных составить приблизительную пропорцию репрессированных по национальному признаку, то, видимо, можно будет предположить, что наибольшее количество жертв сталинских репрессий в республике было среди кыргызов, уйгуров, русских и немцев.

К сожалению, точных данных о количестве репрессированных лиц как всех национальностей, так и по каждой нации в отдельности, в республике не имеется. Материалы архива ГКНБ КР на се-

годняшний день по данным категориям еще не систематизированы.

Неуверенность сталинского руководства в морально-политическом единстве советского народа, боязнь формирования иностранных (немецкой, польской, китайской и др.) разведок “пятой колонны” в советском тылу обусловили превентивность репрессивных мер с целью упрочения авторитарного политического режима. Поэтому функция тайной политической полиции органов НКВД приобрела в указанный период гипертрофированный характер.

Следует отметить, что несмотря на сотни дел по “национальным операциям” в указанный период, в республике не было обнаружено ни одного шпионского, повстанческого или террористического центра, не зафиксировано ни одного случая связей подозреваемых с зарубежными спецслужбами иностранных государств и, следовательно, попытки создания “пятой колонны”.

Список использованных источников

Сталин И.В. О недостатках партийной работы и о мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников: доклад на февральско-мартовском пленуме (1937 г.) / И.В. Сталин // Вопросы истории. 1995. № 3.

Репрессии против поляков и польских граждан. М.: Звенья, 1997.

Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР // Материалы II-й Региональной научной конференции. Краснодар, 2004.

Млечин Л. КГБ. Председатели органов госбезопасности: рассекреченные судьбы / Л. Млечин. М., 2011.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 655.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104.